

ЯН АМОС КОМЕНСКИЙ КАК ВЕЛИКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ ГУМАНИСТ

В НАСТОЯЩЕЙ СТАТЬЕ МЫ ХОТИМ ОСВЕТИТЬ духовное значение педагогической деятельности чешского мыслителя и педагога Яна Амоса Коменского (1592–1670). По оценкам, сделанным современными исследователями его научного творчества, основная заслуга Коменского перед человечеством состоит в том, что он первым создал систему образования, пронизанную духом демократического равенства, уважения к людям и почитания труда. Этот великий гуманист ратовал за ликвидацию сословных привилегий и угнетения человека человеком, за равноправие великих и малых народов, за их сотрудничество, преследующее национальный интерес каждого из них, за установление всеобщего мира на земле. Наконец, он верил в духовно-нравственное совершенствование человеческой личности и мечтал о преобразовании общества ненасильственными средствами. В этих оценках упущен весьма важный элемент — религиозный. Данная статья призвана, хотя бы частично, восполнить этот пробел.

Ян Коменский — родоначальник современной педагогики

◆ Великому христианскому гуманисту, епископу моравских братьев и выдающемуся чешскому педагогу Яну Амосу Коменскому выпало жить в эпоху бурных религиозных противоречий и догматических споров. Будучи младшим современником Якоба Арминия (1560–1609) и Гуго Гроция (1583–1645), он все же избежал участия в жарких богословских дебатах эпохи становления протестантской схоластики (постреформации). В отличие от классических реформаторов, он родился протестантом и вырос в протестантской стране Чехии (древнее название: Моравия) — протестантской еще задолго до возникновения реформ Мартина Лютера. С молоком матери он впитал в себя основные идеи христианства в целом, и протестантизма, в частности. Он одним из первых перешел от богословских споров к практической христианской деятельности, что и является наибольшим его творческим достижением, пережившим века.

Родившись в христианской семье, и всю свою жизнь не прекращая верить в Бога, Коменский направил все свои силы на создание всеобъемлющего мировоззрения, которое бы представляло собой гармоничный сплав из материального тела и нематериального духа, знания и веры, науки и религии. В наш век, когда данные понятия сильно противопоставляются друг другу, мы просто обязаны услышать голос этого великого христианина и великого педагога в одном лице. Очень часто мы противопоставляем то, что Сам Творец соединил в нашей природе, не замечая того, что тем самым лишь усугубляем свое и без

того шаткое существование создаем все новых и новых проблем. Теперь нам предстоит узнать, почему Коменский решил повернуться лицом к порочному естеству человека, взвалив на себя тяжелое бремя его воспитания.

Ян Коменский получил известность как выдающийся педагог, но он никогда не стал бы им, оставаясь светским ученым. Светским учителям школ и преподавателям вузов очень неудобно признавать своим «отцом» христианина, но, как свидетельствует об этом вся история, начиная со времени появления монашества, христиане были либо основателями многих областей наук, либо их ведущими исследователями. Поэтому христианская оценка всего творческого пути Коменского, посвященного служению всем людям, призвана восполнить весьма важный пробел: без Коменского-христианина никогда бы не было и Коменского-педагога.

По своему характеру и конечным целям педагогическая мысль Коменского была христианской, хотя и не всегда по своему содержанию. Светские исследователи потратили много сил, чтобы доказать, что это была лишь религиозная оболочка в творчестве Коменского, что на самом деле он скрывал под нею светские демократические идеи, что в ту пору было опасно не мыслить религиозно и т.п. Такими нечистыми приемами они пытались сделать выдающегося христианского гуманиста гуманистом светским, лишь для виду прикрывающимся своей верой в Бога.

В действительности же, все было в точности до наоборот: этот великий христианский гуманист добровольным образом взвалил на свои плечи светские обязанности, но сделал это

Портрет Яна Амоса Коменского (1592–1670). Художник Юрген Овенс (1623–1678), голландский живописец-портретист, ученик Рембрандта. Портрет был написан примерно в 1658–1660 гг. по заказу городского совета Амстердама. Хранится в Rijksmuseum в Амстердаме, сейчас передан во временное пользование Музею Коменского в Наардене.

исключительно ради спасения душ не только молодого поколения всех последующих времен и народов, но, по большому счету, и самих взрослых. Главный тезис своей педагогики Коменский изложил в «Пампедии» следующим образом: «Людей надо научить так любить земную жизнь,

^[1] Коменский Я.А. Избранные педагогические произведения. В 2-х тт. т. 2. М.: Педагогика, 1982, с. 393.

чтобы они захотели жить вечно». Но тут же уточняет: «Они должны любить насущную жизнь так, чтобы все последующее за ней тоже было для них жизнью, а не смертью»^[1]. Приоритеты у него были такие: «Итак, на первом месте должно быть благочестие, питание души: на втором — добрые нравы, закон человеческого взаимообщения; на третьем — познание, пища таланта. Благочестие должно прививаться

прежде всего, потому что в нем — обетование земной и будущей жизни»^[2]. Неудивительно, что его методы и принципы воспитания оставались актуальными в мировой педагогике долгое время. Можно смело сказать, что до появления на мировой арене К.Д. Ушинского (1823–1870) в этой области знаний ему не было равных.

Краткая творческая биография Коменского

◆ Ян Амос Коменский родился 28 марта 1592 года в местечке Нивнице (Южная Моравия). Его отец Мартин был состоятельным человеком, принадлежавшим к протестантской общине «Чешские (богемские) братья». Чешские братья не только вели энергичную трудовую жизнь и культивировали в своей среде взаимопомощь, но и заботились об образовании своих детей. Неслучайно, в их общинах впервые получило распространение всеобщее начальное обучение. Эту модель Коменский позже попытался развить и применить к государственной системе образования.

Когда Яну исполнилось двенадцать лет, тяжелая эпидемия унесла его отца, мать и двух братьев. В живых остался он и его старшая сестра Маргарита. Сирот забрала к себе родная тетка и определила в школу «чешских братьев» в городе Стражнице. Вскоре этот город был захвачен венгерскими войсками, что вынудило юношу вернуться в родной Нивнице. В 17 лет Коменский поступает в латинскую школу города Пшерова, которую заканчивает в 1610 году с отличием. Затем Коменский проходит обучение в одной из школ церкви «Чешские братья», готовившей своих учеников в

проповедники. Как самый способный учащийся, он был отправлен общиной в Германию для получения высшего образования.

Таким образом, в 19 лет он становится студентом богословского факультета Герборнского университета. Огромную роль в идейном развитии Коменского сыграли профессора Альстред и Пискатор, которые были выразителями хилиастических идей (веры в наступление Тысячелетнего Царства Христа на земле, в течение которого будут утверждены всеобщее равенство и счастье каждого). В стенах этого университета начали формироваться идейные взгляды юного Коменского о том, что мир познаваем и что «начало познания, безусловно, всегда исходит из чувства».

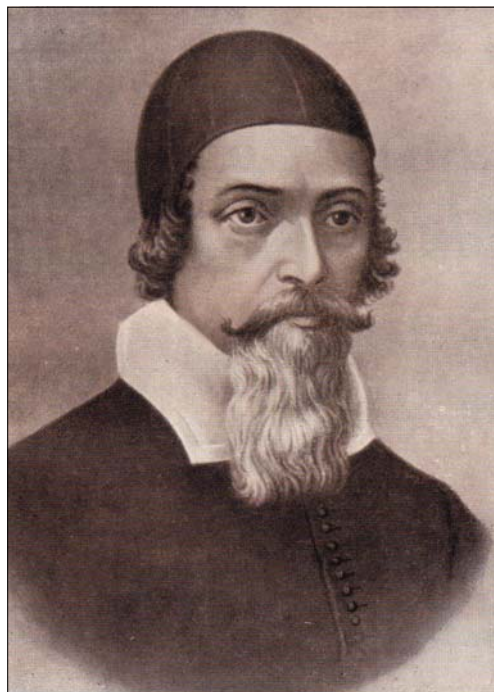
Окончив Герборнский университет в 1613 году, Коменский отправляется в путешествие по Европе и по его завершении поступает в знаменитый Гейдельбергский университет. Однако болезнь вынуждает его оставить университет и отправиться подлечиться в родную Моравию. Там в 1614 году способного к обучению юношу (ему тогда было лишь 22 года) назначают руководителем Пшеровской братской школы, в которой он сам ранее получил среднее образование. В 1618 году община «Чешские братья» избирает Коменского пастором и одновременно ректором братской школы в город Фульнек (северная Моравия), а также он женится на Магдалине Визовской, падчерице бургомистра города Пшерова. В этом же году начинается Тридцатилетняя война, которая практически сделала Коменского изгнанником.

Вскоре династия Габсбургов, правившая в Австрии и исповедующая католицизм, захватила богатые районы

^[2] Там же, с. 436-437.

Чехии и поставила во главе административного управления ими немецких феодалов. В 1620 году Габсбурги добрались до города Фульнека, где в братской школе преподавал в то время Коменский. С этого времени в жизни молодого преподавателя начались трудные времена: в 1621 году католики сожгли его дом, в котором погибла вся его библиотека и ценные рукописи, а в следующем году чума уносит из жизни его жену Магдалину и обоих детей. С глубокой скорбью он покидает Моравию, найдя укрытие в маленьком г. Брандисе. Примечательно, что это была не единственная потеря рукописей выдающегося педагога: в 1656 году при разгроме католиками польского г. Лешно, в котором жил тогда Коменский, погибло выдающееся его сочинение «Сокровищница богемского языка», над которым он работал более сорока лет. Следует отметить, что это было время сжигания не только рукописей, но и их авторов. Вспомним, сожжение на костре Джордано Бруно (1600), Лючиано Ванни (1619) и Жана Фонтанье (1621), в также вынужденное отречение от своего учения Галилео Галилея (1633).

Здесь, находясь в изгнании, Коменский пишет аллегорический роман философско-социального содержания «Лабиринт света и рай сердца» (1623), в котором пытается пролить свет не только на природу человеческих взаимоотношений, но и на устройство всего общества. Аллегорический, а порой и автобиографический роман примечателен сценой раздачи «сердитым старцем», т.е. Судьбой, каждому его профессии. Узнав об этом, Пут-

Ян Амос Коменский (1592–1670).

ник, т.е. автор, не соглашается с этим положением и просит у Судьбы права выбрать себе занятие на всю жизнь самому. Видя его сильное желание, Судьба позволила ему сделать свой выбор и отпустила. В этом вступлении уже видно отношение Коменского к феномену богословского фатализма, столь модного среди кальвинистских протестантов. Он желает влиять на собственную судьбу, а не получать ее из рук Фортуны или Фатума, даже если те и одеты в богословские одежды. К счастью, Библейский Бог и Сам заинтересован в человеческой свободе, поскольку это обеспечивается Его репутацией Доброго Бога.

Однако самой свободы человеку мало для осуществления практического выбора. Поэтому поиски профессии заканчиваются весьма пессимистически: ничего не выбрав, путник взывает к Богу: «Ах, Боже, Боже, Боже! Если Ты существуешь, то смилуйся

^[3] См. Коменский Я.А. Избранные педагогические произведения. В 2-х тт. т. 1. — М.: Педагогика, 1982, с. 165.

надо мной, несчастным!»^[3]. На этом заканчивается советское издание сочинений Коменского 1955 года. Причем в описании этого труда ничего не говорится о том, что составители данной подборки произведений Коменского опустили восемнадцать последующих глав оригинала. Этот обрыв оригинальной мысли весьма символичен: атеизм не может предложить людям никакого выхода из мировоззренческого тупика. Поэтому это сочинение отнюдь не было «пронизано горечью», а содержало конкретное решение поднятой автором проблемы: Путник попадает в общество верующих людей и находит тот труд, которому и посвящает всю свою жизнь.

В 1624 году Коменский знакомится с дочерью епископа Марией-Доротеей и женится на ней. Доротея во многом разделяет взгляды мужа и становится активным его помощником, так же, как и он, принадлежа к церкви «чешских братьев». Летом 1626 года скитальцев принимает к себе чешский помещик Иржи Садовский. Здесь Коменский пишет дидактические наброски на чешском языке, которые послужили началом создания «Великой дидактики». Когда же в 1627 году официальной религией в Чехии провозглашается католичество, супругам приходится оставить родину и перебраться в Польшу.

Поселяется семья Коменских в польском городе Лешно, который издавна служил убежищем для «Чешских братьев». Здесь они проводят долгих 28 лет. Вскоре после переезда Коменский начинает преподавать в гимназии «чешских братьев» естественнонаучные предметы, а в 1635 году избирается на должность ректора гимназии.

В эти годы Я.А. Коменский создает «Материнскую школу, или О заботливом воспитании юношества в первые шесть лет» (1628), завершает «Великую дидактику», пишет учебник латинского языка «Открытая дверь языков и всех наук». Однако издать «Великую дидактику» Коменскому сразу не удалось, из-за отрицательного отзыва о ней его друга Иоахима Гюбнера. Рукопись была опубликована лишь спустя 29 лет в Амстердаме под заголовком «Полное собрание дидактических сочинений».

В своем основном труде «Великая дидактика» Коменский сравнивает детский ум «с семенем или зерном». Вместо того, чтобы привносить что-либо человеку извне, считает великий педагог, необходимо развивать то, что в нем заложено самой природой. Разумеется, речь идет о богоподобной части последней, а не греховной, которые действуют в человеческом естестве частично независимым друг от друга образом (см. напр. Рим. 7:18-19). Поскольку стремление к знаниям у человека врожденное, роль педагога в воспитательном процессе, считает Коменский, сводится лишь к оказанию помощи ребенку развиваться в соответствии с его природой: «Учитель есть помощник природы, а не ее владыка...»

Вскоре педагогической теорией Коменского заинтересовался пользующийся большим влиянием в английском парламенте Самуэл Гартлиб, который ставит вопрос о приглашении чешского ученого в Англию для осуществления идеи пансофии (всеобщей мудрости как синтеза различных областей науки и знания). В 1641 году Коменский прибывает в Лондон, но из-за гражданской войны его грандиозным планам не суждено было

осуществиться. Правда, здесь появляется его труд пансофического характера «Путь света», в котором развивается идея всеобщей гармонии и мира между народами. На долгие годы опережая свое время, великий мыслитель и просветитель ставит вопрос о создании международного языка и учреждении всемирного совета!

Для правильного понимания пансофии Коменского необходимо иметь в виду его идею пангармонии, согласно которой все в мире согласовано между собой и отдельные его части выражают смысл целого. В одной из наиболее поздних своих работ - «Пансофическом словаре вещей» он определил пансофию как всеобщую мудрость, заключающую в себе знание всех вещей в соответствии с их сущностью и назначением.

Вселенную, Коменский рассматривал как единство трех миров – мира Божественных идей, мира видимой природы, мира творческой деятельности человека. Благодаря Божественному промыслу, все они взаимосвязаны, управляются одними законами и подчинены строгому порядку. По этой причине, познавая мир природы, человек познает одновременно также и свой, и Божественный виды деятельности. В общем, пансофия представлялась Коменскому не суммой знаний о вещах, а знанием сущности вещей, их назначения, упорядоченности, смысла и конечных целей.

В 1646 году Коменский представляет в Стокгольме Высшему жюри университета свои дидактико-методические труды и в их числе работу – «Новейший метод преподавания языков» (имеется в виду, латинский язык). Когда же в 1648 году умирает главный епископ «Чешских братьев», синод

приглашает на эту должность Коменского. Таким образом получивший широкую известность, педагог возвращается в Лешно, где ему суждено стать последним епископом общины «Чешских братьев». Гонения начала 1650-х годов приводят Коменского в Венгрию. Его берет под свое покровительство граф Сигизмунд Ракочи и предлагает ему стать консультантом руководства школой в г. Сарос-Патаке. Коменский охотно принимает это приглашение.

За четыре года великий педагог сумел открыть в Венгрии школу с тремя классами и наладить в ней обучение по своим учебникам. Из появившихся в это время его педагогических трудов следует упомянуть следующие:

«О культуре природных дарований», «Об искусном пользовании книгами – первейшим инструментом культуры природных дарований», «Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости», «Законы хорошо организованной школы», «Похвала истинному методу», «О пользе точного наименования вещей», «Правила поведения, собранные для юношества в 1653 году». В это же время была написана книга «Мир чувственных вещей в картинках», в которой был последовательно реализован принцип наглядности преподавания. Этот учебник латинского языка выдержал бесчисленное число изданий и в переработанном виде использовался в европейских школах до конца XIX в.

Но политические события вновь вынудили Коменского покинуть гостеприимную Венгрию и в августе 1657 года переехать в Амстердам. Здесь в 1657 году по постановлению сената было осуществлено издание полного собрания дидактических сочинений

Яна Коменского в четырех частях. В Амстердаме Коменский много работал над завершением своего капитального труда, начатого еще в 1644 году и носящего название «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих». В этой работе Коменский принял попытку наметить план реформы человеческого общества посредством введения новой методики в образовательный процесс. Первые две части этого труда были изданы в Амстердаме в 1662 году, рукописи же остальных пяти частей были утеряны и найдены только в 30-х годах XX столетия в Германии. Весь же этот солидный труд, объемом около 1500 страниц самого крупного формата, увидел впервые свет только в 1966 г. в социалистической Чехословакии.

Важнейшей частью его труда «Всеобщий совет...» является раздел с названием «Пампедия» (система воспитания всего человеческого рода). Пампедия тесно связана с понятием пансофии, т.е. достижения универсальных знаний или обучения через школу на родном языке всему, что знает человечество в обобщённом виде. «...Надо желать, чтобы все люди были воспитаны основательно, а не поверхностно; чтобы были подведены к истине, а не к мнениям или видимостям...». Этот принцип, по сути, был призван стереть какие-либо границы в деле движения знаний, которые теперь уже не могли принадлежать кому-то одному, а были достоянием всех людей. Коменский был убежден, что не существует некультурных народов и даже племён; есть только недостаток образования. Из этого рождалось требование повсеместного открытия школ (в каждой деревне, городе, крае, стране).

Единая школьная система, по Коменскому, подразделялась на следующие части:

- 1) *материнская школа* (воспитание в семье под руководством матери до 6 лет);
- 2) *родная школа* для детей от 6 до 12 лет (изучение родного языка, арифметики, элементов геометрии, географии, природоведения, изучение Священного Писания, знакомство с важнейшими ремеслами);
- 3) *латинская гимназия* для наиболее способных учащихся с 12 до 18 лет (в учебный план гимназии вводили наряду с традиционными «семью свободными искусствами» еще и естествознание, история и география);
- 4) *академия* — высшая школа для молодёжи с 18 до 24 лет.
- 5) *школы зрелого возраста и старости* — пожизненная школа, в которой «преподаёт» сама жизнь.

С начала 60-х гг. семидесятилетний Коменский почти полностью отходит от педагогики и последние годы своей жизни посвящает духовной и миротворческой деятельности.

Нам видится правдоподобным мнение специалиста по истории искусства Натальи Золотухиной, исследователя творчества Рембранта, которая высказала предположение, что на создание известного полотна Рембранта «Возвращение блудного сына» (около 1668 г.) определенным образом повлияло знакомство Рембрандта с Коменским в период между 1657 и 1669 гг., когда они жили в Амстердаме на одной улице. Образ отца, созданный Рембрантом, может быть психологически подготовлен знаком-

ством с личностью и духовными исканиями Я. А. Коменского. Близость их взглядов, мировоззрения, а также схожесть восприятия жизни и отношений между людьми дают основания предполагать, что Рембрант мог даже воспринимать Коменского как своего духовного наставника.^[4]

В 1667 году Коменский публикует работу «Ангел мира», в которой призывает человечество к решению спорных вопросов международной политики на основе доброй воли. Последним сочинением Коменского стало «Продолжение братского завещания» — это автобиография великого христианина, гуманиста, мыслителя, педагога. Скончался Ян Амос Коменский 15 ноября 1670 года и был похоронен в Наардене, вблизи Амстердама.

Ян Амос Коменский (1592–1670).

Духовное становление Яна Коменского как протестантского реформатора

◆ Прежде всего, духовное становление Коменского определялось его воспитанием в семье и принадлежностью к религиозной общине «чешских братьев». Церковь «чешских (моравских или богемских) братьев», к которой принадлежал Коменский, состояла из приверженцев пацифистского учения Петра Хельчицкого (ок. 1390–ок. 1460), в XV веке образовавших самостоятельную религиозную общину вместе с остатками таборитов. В XVII веке при жизни Коменского основными местами их расселения были Польша, Пруссия, Силезия, частично Венгрия (известны «богемские братья» и в России, где с XVIII

века они жили в Саратовской губернии). Коменский был достойным продолжателем пацифистских устремлений Петра Хельчицкого. Перу Петра Хельчицкого принадлежал ряд работ, с которыми безусловно был знаком Коменский:

1. «О духовной битве» (1421) — трактат, в котором писатель осуждает войну, даже если она ведется за справедливость. Хельчицкий признавал только одну законную борьбу — это духовную битву с дьяволом.
2. «О троеликих людях» (1425) — работа, критикующая средневековое разделение общества и утверждающее равенство всех людей.
3. «Постила» (1435) — рассуждения Петра Хельчицкого, написанные в форме проповеди. В этой работе автор обвиняет священников в накоплении богатств и в нерадивом служении.

^[4] Панкова М. Ян Амос Коменский в изобразительном искусстве // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 5 (43). С. 76–94. — С. 82.

Ян Амос Коменский (1592–1670).

4. «Сеть веры» (1440-1443) – наиболее крупное произведение Хельчицкого. Автор убеждён, что истинная христианская вера представляет собой спасающий от грехов невод, который пытается разрушить Папа Римский и его кардиналы.

Считавшие себя наследниками мирных гуситских традиций «чешские братья», отказывались от вооружённой борьбы, полагая, что, организовав свою жизнь в духе раннехристианских общин, они смогут увлечь своим примером других людей и таким путем установить справедливость также и в общественных отношениях. В этом идейном наследии наиболее характерным было требование установления всеобщего равенства людей, устранения наследственных привилегий, признания равноправия женщин,

призыв к мирным способам решения международных конфликтов и т. д. Для всех антикатолических движений, начиная с эпохи средневековья, характерно отрицательное отношение к схоластическому образованию, которое находилось в руках католической церкви.

Кроме того, большое влияние на мировоззрение Коменского, а, следовательно, и на его педагогическую концепцию, оказали труды христианских утопистов, на которых он весьма часто ссылается в своих сочинениях (прежде всего, Т. Мор, Т. Кампанелла и И. В. Андреэ). Социальные утопии XV–XVII столетий, как и другие возникшие в это время демократические общественные движения, выражали глубокую неудовлетворенность различных слоев общества существующим социальным устройством. Однако, в отличие от них, христианские утописты не стремились изменить общественные порядки с помощью вооружённой борьбы народных масс и свои упования возлагали на обращение к разуму людей и к их доброй воле.

Во всех сочинениях христианских утопистов, и в «Утопии» Томаса Мора, и в «Городе Солнца» Томмазо Кампанеллы, и в «Описании республики Христианский город» Иоганна-Валентина Андреэ, звучит осуждение сложившейся в средние века практики обучения и воспитания. Но только Коменскому удалось не просто осудить старые методы педагогики, но и создать им вполне достойную и жизнеспособную альтернативу. И, тем не менее, этот «карлик стоял на плечах гигантов». Просто он сумел соединить все разрозненные знания под одной — религиозной — парадигмой.

Христианские утописты, как и «чешские братья», в изображавшихся ими идеальных государствах с равенством всех граждан, большое место уделяли содержанию и методам обучения и воспитания. Все они были горячими поборниками изучения в школах практически полезных естественных наук, подготовки детей и юношества к активной трудовой деятельности. Разумеется, в такой их деятельности наивного и далекого от реальности утопизма было мало. Неудивительно, что развивавшиеся Коменским на протяжении всей его жизни педагогические идеи носили далеко не утопический характер. Система предложенного им образования была реалистична благодаря разнообразной аргументации, в значительной степени уже опиравшейся на достижения науки нового времени. В итоге, Коменский, по меньшей мере, на 200 с лишним лет опередил свое время, поэтому теоретическая сторона его педагогической системы, как и его социальная концепция в целом, привлекла к себе внимание научного сообщества с конца XIX столетия, а особенно с середины XX в.

И, наконец, последним фактором, оказавшим влияние на духовное становление Коменского, следует признать само участие великого чешского просветителя в полемике с его оппонентами. Именно здесь оттачивалась его теория, зрело мировоззрение ученого и совершенствовалось его мастерство ведения спора. Анализируя аргументы своих оппонентов, он уточнял содержание своих утверждений, ища для их подтверждения все новые и новые доказательства. Сами его противники, таким образом оказывали ему неоценимую помощь, которой он пользовался с удовольствием.

В то время в Европе сосуществовали две концепции воспитания, унаследованные от предыдущих столетий: церковно-христианская и гуманистическая в духе идей Ренессанса. Согласно первой из них, человекотягочен первородным грехом и целью воспитания является подготовка к искуплению этого греха в земной жизни и приготовление к вечной счастливой жизни в загробном мире. Отсюда проповедь аскетизма, подавление в человеке активности, самостоятельности, творческого начала, выработка фаталистического отношения к своей судьбе, пренебрежение к физическому развитию, отрицательное отношение к искусству и т.д. В сознании людей создавалось впечатление, что библейскому выражению «Весь мир лежит во зле» не существует никаких альтернатив.

Гуманизм эпохи Возрождения, противопоставивший религии светскую культуру во всех ее проявлениях, возродил античный идеал жизнелюбивого и гармонически развитого человека. Гуманисты считали, что науки изучаются для того, чтобы сделать людей свободными. В противоположность церковному образованию они видели в воспитании уже не средство подавления и закрепощения человеческой личности, а путь к ее полному раскрытию и свободе.

«Восхваляя разум человека, гуманисты видели в разумной человеческой природе образ Божий, то, чем Бог наделил человека, чтобы человек совершенствовал и улучшал свою земную жизнь. Как разумное существо, человек является творцом и именно в этом подобен Богу. Поэтому долг человека — участвовать в мире, а не уходить от него, улучшать мир, а не аскетичес-

ки отстраненно взирать на него как на нечто ненужное для спасения. Человек и мир прекрасны, ибо созданы Богом, и задача человека — улучшать мир, делая его ещё более прекрасным, в этом человек является соратником Богу»^[5].

Тем не менее, гуманизм эпохи Возрождения (Ренесансный гуманизм), как, впрочем, и неогуманизм начала XIX в., оказался устремленным в прошлое и применительно к воспитанию находил выражение лишь в форме античного интереса к изучению древних языков. Конечно, это не был сплошной атеизм, но религиозной апатии в убеждениях светских гуманистов было предостаточно. Неудивительно, что в своей критике церковных порядков эти ученые мужи иногда не знали никакой меры, руководствуясь не столько разумом, сколько чувствами. Поэтому, ломая старый общественный строй, они не сильно заботились о будущем. Неудивительно, что они не видели никаких положительных сторон в церковной деятельности.

Обе названные концепции воспитания находили во времена Коменского отражение и в школьной практике: в XVII в. продолжали существовать как типичные со средневековья и сохранившиеся церковью школы, так и латинские гимназии гуманистического толка, которые в большей или меньшей степени повторяли основные идеи Иоганна Штурма (1538), представляющие собой симбиоз «цицеронианства» с протестантизмом. В этом смысле светские гуманисты были ближе к протестантам, чем к католикам. Поэтому Декарт назвал

Коменского «человеком сильного ума и большой идеи», высоко оценивая его «благородную ревность к общественному благу». «Время придет, Коменский, — писал Лейбниц, — дела, надежды и думы твои и мечты чтить будут люди добра».

Опасаясь обоих крайностей, Каменский решил следовать средней концепции, включавшей в себя лучшее из двух предыдущих и таким образом содействовавшей всестороннему развитию и совершенствованию человеческой личности. Он избрал путь исправления человеческих нравов путем систематического и всестороннего образования. Конечно же, он не был единственным представителем движения христианского гуманизма. Круг его единомышленников включал в себя следующие имена: Вольфганг Ратихий (1571–1635), Христофор Гельвиг (1581–1617), Иоганн Рений (1574–1639), Стефан Риттер (?–1620), Иоганн-Валентин Андреэ (1586–1654). Эти христианские ученые оказали большое влияние на Коменского, о чем он упоминает в своем «Предшественнике всеобщей мудрости» (1637). Все эти ученые были христианами гуманистами, незаслуженно забытыми современным протестантизмом.

Как известно, основными признаками христианского гуманизма являются следующие:

- 1) обращенность к нуждам человека — материальным и духовным;
- 2) вера в возможность сотрудничества между природой и благодатью;
- 3) активная поддержка моральных устоев общества.

Христианские гуманисты были активными представителями миссионерской и апологетической деятельности.

^[5] См. В.П. Лега. Лекции по истории западной философии. <http://www.rodon.org/lvp/lpizf/index.htm>.

В отличие от крайне ригорического подхода к секулярному обществу, отстаиваемого Тертуллианом, данной позиции придерживались многие ранние апологеты и образованные люди, начиная с Иустина Мученика и заканчивая временем, близким к жизни Коменского, т.е. Николаем Кузанским (1401–1464), Иоганном Рейхлиным (1455–1522), Эразом Роттердамским (1466–1536) и другими.

В отличие от ренессансных гуманистов, христианские критиковали Католическую церковь не с античных, а с библейских позиций. К сожалению, период христианского гуманизма, призванный сгладить существенные противоречия между разумом и верой, быстро сменился эпохой Просвещения, известной больше своим развитием деизма и торжеством рационализма. Средний путь примирения всех и вся Коменского оказался невыгодным, с одной стороны, церковникам и богословам, и с другой — ученым и политикам, которые решили разрубить гордиев узел путем элементарного обособления и разделения сфер действия своих полномочий. Оценить всю глубину и актуальность пансофического учения Коменского смогли лишь потомки его оппонентов.

Духовное наследие Яна Амоса Коменского

◆ Самым великим достижением великого чешского педагога и мыслителя было обращение лицом к человеческой природе, что сделало его выдающимся представителем христианского гуманизма. Ян Коменский не унаследовал от своей эпохи отрицательное отношение к человеческой природе. Если католики боролись с плотскими страстями, а кальвинисты

Didactica Opera. Ab Anno 1627 ad 1657 continuata.

считали необратимо испорченным весь человеческий род, то Каменский вернул в христианское богословие понятие о достоинстве человеческой личности, носящей в себе определенные черты богоподобия. Если вся его эпоха относилась к «природе» человека как к греховной, Каменский первым увидел другую, позитивную сторону этой «природы» и сделал на нее ставку. На основании своего убеждения в том, что богоподобие человека сильнее греховной природы, он заявил, что каждый человек подлежит духовному воспитанию и исправлению. Вместо традиционной вражды с человеческим разумом, чувствами и волей как греховными до неисправимости он предложил определенное сотрудничество с ними в рамках, дозволенных Священным Писанием.

Ян Амос Коменский (1592–1670).

Таким образом, светское образование и духовное воспитание, которые Коменский никогда не противопоставлял друг другу, стали возможны, по его мнению, поскольку человек может изменяться, в том числе и к лучшему. Коменский первым повернул образование его дней в русло общенародного, массового, демократического, т.е. не делающего различия между человеческими сословиями. Великий чешский педагог был уверен в том, что, если каждый человек может возрастать духовно, повышая свой уровень всестороннего образования, включая и религиозное, он сможет решить большинство своих жизненных проблем.

По Коменскому, хотя всеобщее и глубокое образование — не панацея от всех человеческих бед, оно все же является необходимой базой для дальнейшего духовного развития человека. Поэтому, считал известный христиан-

ский гуманист, нет смысла противопоставлять между собой разум и веру, законы природы и Божественное Откровение, науку и религию, моральный голос совести человека и благодать Божью. До него многие думали, что благодать будет автоматически обеспечивать процесс получения светских знаний, но он своими трудами разрушил эту иллюзию, заявив, что в светском образовании нуждается даже возрожденный человек. Мало того, последний просто обязан служить своими знаниями Богу. Благодаря этому тезису многие образованные люди были привлечены в Церковь Христову и посвятили все свои силы и знания делу реализации ее насущных задач.

Еще одним важным достижением Яна Коменского следует признать распространение им процесса всестороннего и гармоничного воспитания отдельно взятого человека от дня его рождения до самой смерти. Эта истина — о том, что образование никогда нельзя прекращать — сегодня незаслуженно забытая, нужна нам сейчас как никогда ранее, поскольку большинство людей, получив светское образование в течение нескольких лет своей молодости, совершенно забывают о духовном, пожизненном. Здесь гнездится все наше духовное убожество и внутренняя неудовлетворенность.

Будучи христианским гуманистом, Коменский признавал три источника познания — чувства, разум и веру. Светские исследователи считают, что главное значение он придавал органам чувств. Действительно, во многих сочинениях Каменского мы мало встретим сугубо духовных рассуждений в стиле христианского нравоучения. Этому факту имеется целый ряд объяснений. Во-первых, Коменский

жил в эпоху религиозных споров, когда недостатка в нравоучениях не было. Зато был недостаток в практической области, а именно в области педагогики, призванной опираться на естественные задатки учащихся. Во-вторых, Каменский жил в эпоху доктринального и практического становления протестантизма. Фактически он следовал реформам в образовании, предпринятым в Германии Филиппом Меланхтоном, но довел их до наиболее зрелого состояния. В-третьих, он был новатором в создании коллективной формы образования, доступного для простонародья. Он понимал, что только всеобщее образование и создание нового типа обучения помогут воспитать молодое поколение в духе христианского гуманизма. И, наконец, объемом разрабатываемых им тем невозможно измерить всю важность его работ. Здесь становится важным не количество слов, а их качество. В любом случае, в определенной конечной цели воспитания у Коменского отчетливо чувствуется влияние религиозной идеологии, смыслом которой он считал подготовку каждого человека к вечной жизни.

На каком же основании Коменский соединял природу и благодать, тело и дух, религию и науку? Он свято верил в то, что грехопадение не могло стереть полностью в природе человека первозданный «образ Божий». Поскольку же человек представляет собой часть этой природы, то, по мнению Коменского, он должен подчиняться общим ее законам, а значит быть «природосообразным». Разумеется, природосообразными является и

большинство Божьих деяний в этом мире, следовательно, это явление имеет непосредственное отношение к самим людям, созданным отнюдь не дьяволом, а исключительно Богом. Поэтому, принцип природосообразности воспитания, по Коменскому, предполагал изучение законов духовной жизни человека и согласование с ними всех средств педагогического воздействия. Это значит, что требования закона Божьего должны быть посильны для исполнения людьми, так что их нужно изучать точно так же, как и Божьи повеления.

Светские исследователи творчества Коменского не устают говорить о том, что «педагогическое учение Коменского основывалось на сенсуалистической теории познания философа Фрэнсиса Бэкона (1561–1626) — родоначальника материализма в Англии. Английский философ отстаивал идею, что всякое познание действительности должно начинаться с чувственного восприятия и завершаться рациональным обобщением. Исходя из этого, Коменский полагал, что обучение должно начинаться с реального наблюдения за вещами, а не со словесного толкования о них»¹⁶¹.

Отчасти это верно, но у Коменского сенсуализм Ф. Бэкона выступает не в качестве базисного основания, а в качестве переходного звена к достижению нового уровня знаний. Поэтому христианские исследователи научной деятельности Коменского обращают внимание не столько на начало его педагогической системы, сколько на ее конец, естественным образом продолжающий сугубо «материалистический» способ его рассуждений. Поэтому им приходится не спорить со своими светскими коллегами, а дополнять их анализ его твор-

¹⁶¹ См. Учитель учителей. Избранное // Интернет-ресурс: <https://www.litres.ru/yan-komenskiy/uchitel-uchiteley-izbrannoe/chitat-onlayn>.

чества важными элементами, присутствующими всей его «христианской концепции образования».

Да, Коменский признавал, что «ничего не может быть в сознании, что заранее не было дано в ощущении».

И, тем не менее, ему же принадлежит и другая мысль: «Искусство заимствует идеи своих созданий от природы, природа — от Бога, а Бог — от Самого Себя... Замышляя мир, Бог замышлял, следовательно, Самого Себя, так что вообще творения пропорциональны Творцу»^[7]. Поэтому он писал о подготовительной роли естественных наук:

«До сих пор достаточно говорилось о том, как быстрее обучать наукам, искусствам, языкам... Конечно, это так, поскольку это служит не чем иным, как только подготовкой к более важному»^[8]. «Не следует делать ничего, кроме того, чтобы правильно подготовиться к грядущей жизни. Иначе было бы неразумно заниматься тем, что придется скоро покинуть, и пренебрегать тем, что будет сопровождать нас в самую вечность»^[9].

О христианских основаниях новой педагогики Коменского Б.М. Бим-Бад пишет следующее:

«В качестве основополагающих постулатов пампедии, как и пансофии, выступают очень емкие категории «все», «всё» и «всеми способами». Понятие «все» дедуцируется Коменским из посылки первоначального христианства о том, что все люди — дети Бога. В противном случае, утверждала идеология апостольского коммунизма, люди не получили бы в дар жизнь. Более того, эта одаренность человека

жизнью уравнивает всех людей, поскольку жизнь принципиально одинакова»^[10].

Не является ли антропологическая концепция Коменского слишком оптимистичной, т.е. утопической? Нет, поскольку опирается на общехристианский постулат об универсальности Божественной любви к людям, которая не может оказаться напрасной практически. Каменский не отвергал и другой общехристианский постулат — о полной греховности человека, однако он сумел объединить их оба в следующем тезисе: признание своей полной зависимости от Бога является наибольшим подвигом, на который способно греховное существо. Это значит, что все достоинство человека определяется не формальными его заслугами или желанием выслужиться перед Богом, а добровольным смирением перед Творцом и приглашением начать Его воспитательную работу над ним.

О синергизме богочеловеческих отношений Коменский писал следующее:

«Нужно заметить и старательно внушить юношеству, что если оно желает, чтобы Слово Божие было для него силой Божией во спасение, то оно должно приносить сердце смиренное и преданное, готовое всегда и везде во всем подчиняться Богу, мало того — уже подчиняющееся Ему на деле. Ведь как солнце своим светом ничего не освещает тому, кто не желает открыть глаз, и предложенная пища не насыщает никого, если он не желает есть, так и Божественный, дарованный умам свет, данные для

^[8] Там же, т. 1, с. 404.

^[9] Там же, т. 1, с. 412.

^[10] http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=585

^[7] Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. В 2-х тт., т. 1, М.: Педагогика, 1982, с. 508.

наших действий заповеди и обещанное боящимся Бога блаженство были бы напрасными, если бы мы не воспринимали этого с твердой верой, пылкой любовью и твердой надеждой»^[11].

Действительно, посвящение или покорность сердца – это внутренний акт сознательного подчинения Богу, доступный каждому грешнику, поскольку возможность его осуществления обеспечивается т.н. «предварительной» или «всеобщей» благодатью Бога.

Следует отметить большой вклад Коменского как убежденного миротворца. Миротворчество Яна Коменского было настолько последовательным и серьезным, что ему доверяли даже враги, которых у великого чешского педагога просто не было. Ярчайшим примером такого доверия его убеждениям является предложение о сотрудничестве такого яркого представителя католицизма во Франции, как кардинал Ришелье. Этот факт является весьма поразительным на фоне общих католических преследований всех протестантов, из которого Ришелье сделал исключение лишь лидеру чешских братьев. Это значит, что если бы все протестанты стали чешскими братьями, все религиозные войны в Европе бы прекратились. Кстати, хотя Коменский отказал Ришелье, но довольно плодотворно поработал в лютеранской Швеции. А лютеране, как известно, весьма подозрительно относились к чешским братьям, считая их еретиками. И снова-таки он разработал учебную программу для Шведской академии и двадцать восемь лет прожил в польском городе, входившем тогда в шведское государство. И все же, иезуиты позаимствовали некото-

Johan-amos Comenivus, Morauius a Atat, 1642.

рые педагогические идеи Коменского, применив их в собственной системе образования. Узнав об этом, Коменский предложил иезуитам сотрудничество, но на этот раз они от него отказались, хотя и использовали его мультиязыковый учебник по латыни в миссионерской работе в Турции и Монголии.

Когда началась война между протестантскими державами Англией и Голландией, семидесятилетний педагог прибыл в Утрехт для того, чтобы примирить между собой противников. Для него война между христианами, да еще и протестантами, была одновременно и позорным, и невыносимым делом. Тогда же он написал трактат под названием «Ангел мира», который переведен на многие крупные языки мира, кроме, к стыду сказать, русского. Коменский предлагал поставить все войны вне закона, а все

^[11] Там же, т. 1. с. 415-416.

спорные вопросы решать на мирных конференциях. Чего стоит только одно его предложение: переделать все арсеналы оружия на библиотеки. Хотя лидеры враждующих сторон отнеслись к мирной инициативе Коменского скептически, основные идеи этого трактата легли в основание программ деятельности будущих как Лиги наций, так и ООН. Также, именно Коменскому принадлежит честь быть первым критиком работорговли, развернувшейся в Новом Свете в его дни.

Заключение

◆ Коменский дал столь пронизательные и исчерпывающие ответы на вопросы о природе человека и смысле его воспитания, что ответы эти далеко перешагнули границы своего времени. Их ценность и сегодня продолжает нас поражать своей глубиной и убедительностью, оставаясь богатейшей сокровищницей педагогической мысли всех времен и всех народов. Этот поистине гигантский научный подвиг Коменского состоит в том, что он поднял человеческую личность на уровень существа, вступившего в личные отношения с Богом. Человек из падшей твари превратился в богоподобное существо, ради спасения которого была принесена бесценная Голгофская Жертва.

Действительно, чтобы стать на путь сознательного подражания Богу, человек должен перестать быть простой марионеткой в Его руках. Его послушание своему Творцу и Искупителю должно быть добровольным, а значит оставаться предметом духовного воспитания. В этом воспитании, представляющем собой непрестанный процесс подражания Богу, и состоит смысл жизни каждого человека на Земле. Поэтому подлинное воспита-

ние должно опираться на религиозные основы, и только на этом пути оно принесет реальные результаты.

Коменского обвиняют в чрезмерном прославлении человека, но, если бы Сам Бог не пожелал прославить человека, ничто бы его тогда действительно не прославило. Однако достоинство человека уподобляется достоинству той вещи, которую изготовил великий мастер. В любом случае, конечная слава принадлежит не творению, а Творцу. Сказанное выше означает: прославить Бога можно не только путем унижения человека, но и путем его возвеличивания, поскольку здесь представлены отношения не конкуренции, а взаимопомощи. Коменский сумел не только доказать эту истину, но и воплотить ее в жизнь путем разработки теории и методики духовного воспитания применимо ко всем людям. Действительно, Бог не дает нам в дар способность быть послушными, верными, терпеливыми, прощающими и любящими. Эти добродетели Он воспитывает в нас, порой путем перенесения тяжелого опыта скорбей и испытаний, а не дарует безусловным образом. Поэтому самым великим Воспитателем людей является Бог и Его Слово, воплощенное в Библии. А мы лишь только пытаемся подражать Ему.

Библиография

- Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. В 2-х тт. — М.: Педагогика, 1982.
- Коменский Я.А., Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. Педагогическое наследие. — М.: Педагогика, 1989.
- Коменский Я.А. Панпедия: Искусство обучения мудрости. — М.: Изд-во УРАО, 2003.
- Марков Н. Педагог нового христианского мира славянин Амос Коменский. — Чернигов: тип. губ. правл., 1885.
- Смирнов А.В. Христианский педагог Я.А. Коменский. — Казань: Православный собеседник, 1892.